Остаться в живых

Корреспондент «БН» побывал в таких уникальных и пока глухих местах белорусского Полесья, которые манят смелого туриста.

ВОДНО-БОЛОТНЫМ угодьям у нас — большое внимание. На международной конференции, которая недавно проходила в Минске и была первой ласточкой в данном направлении, участвовали и руководители республиканских ландшафтных заказников. Все они — за разумное хозяйствование на водно-болотных территориях. Конечно, надо развивать экологический туризм, нужно, чтобы студенческие и школьные тропы вели в места, где столько красоты, где живут легенды. По их предложению мы и отправились в такой край, в республиканский ландшафтный заказник «Средняя Припять», который расположен в четырех административных районах и которым управляют три директора.

Тут кресты растут

Заказник «Ольманские болота» — чудо, которое надо видеть. Это крупнейший комплекс верховых, низинных и переходных болот, сохранившихся до наших дней в нетронутом виде и объявленных Рамсарской территорией. Столица их — деревенька Ольманы. Местные жители ее, как и предки, живут за счет даров болота. В здешних краях огромные россыпи клюквы и других ягод.

А если вы отправитесь по экологической тропе, то увидите два озера — Большое и Малое Засоминое. Само название говорит, что сюда ходят за сомами. Они водились здесь и в древние времена, водятся и сейчас. Попадаются особи по 40 килограммов и более. Хватает в озере и другой рыбы, только лови.

Но люди приходят сюда чаще всего не с удилищем в руках, а с... молитвенником. На берегах озер, «разметнувшихся» на сто гектаров, стоят два православных креста. Высокие, деревянные, с бронзовыми распятьями, украшенные сверху вышитыми рушниками. Войдя в воду, стоят они мощно, словно оберегая местные просторы и живущих здесь людей от бед и напастей. А рядом — кувшинки, лилии, подступают к воде кусты и белоствольные березы. Невольно думаешь: откуда шагнули кресты в день сегодняшний, о чем говорят, о чем напоминают?

Директор государственного природоохранного учреждения «Заказники республиканского значения «Средняя Припять» и «Ольманские болота» Иван Яхновец, услышав такой вопрос, начинает рассказывать легенду. И по поводу их сотворения, и по поводу возникновения озера Большое Засоминое. Эта легенда о любви дочки местного пана к простому деревенскому парню. И финал ее, к сожалению, трагический. Поседевший отец покаялся перед людьми, а в озере поставил два креста, как память о двух загубленных жизнях.

— Есть у нас и крест, который из-под земли растет. Уникальный, — говорит директор. — Происходит это чудо на погосте деревни Хотомель. В 1993 году он был всего 15 сантиметров. Сейчас — свыше 80-ти. Говорят, крест обладает чудодейственными свойствами и способен исцелять от многих недугов.

А еще умеют наши места завораживать. Красотой. В пятом веке до новой эры греческий ученый Геродот, побывав в этих краях, восхищался ими, людьми, которые жили там, в далекие времена: буддуинцами, гетонами и неврами. Удивительная страна Неврида и сегодня существует. К ней можно отправиться на маленьком катере, который напоминает домик на воде.

— Эти места — в центре Европы, где сохранились непролазные болота и леса, где вольготно живут дикие животные и птицы. У нас много большого и малого подорлика. Один процент европейской популяции водится на наших болотах. Есть журавли, болотные черепахи, редчайшие растения, есть дубы-богатыри.

Грузили стерлядь бочками...

Заказники республиканского значения «Средняя Припять» и «Лунинский». Здесь создан экологический просветительный

центр с тропой, по которой могут пройти студенты и школьники, все отдыхающие, ознакомиться с флорой и фауной. А желающие могут подняться на смотровую вышку высотой более четырех метров. И во время половодья, когда начинается разлив, можно увидеть, как происходит нерест щуки. Стоишь на вышке, затаив дыхание, и видно, как огромная рыба бушует под тобой. Клубится голубая гладь…

Здесь водятся большие щуки. Ловят от трех до десяти килограммов. А сомы — просто гиганты. Недавно рыбак вытащил одного под 50 килограммов. Рыба была длиной до двух метров. Такой монстр живет в здешних реках и уверенно размножается.

Станет больше в районе Лунинца и стерляди. В октябре велось зарыбление ею Припяти. По своей значимости — это восстановление утраченного прошлого. Ведь из легенд и старых книг известно, что такая рыба водилась в здешних водах лет 200 назад. И велся даже ее промысловый лов. Стерлядь в бочках отправляли на Урал.

— Не знаю, будем ли мы отправлять ценную рыбу в бочках или нет, но ихтиологи убеждают, что через два года стерлядь воспроизведет потомство и займет те места, где раньше жила, — говорит директор заказника Василий Мордухай. — Есть у нас второй биологический заказник «Лунинский». Его площадь около 10 тысяч гектаров, междуречье Бобрика и Цны. И расположено там озеро Белое глубиной под 20 метров. Но основательно глубину его никто не проверил, потому что большая рельефность дна. Постоянно бьют ключи. Вода в любое время года и дня практически держится на одной и той же точке, не прибывает и не убывает. И вот заходишь в нее под подбородок, смотришь вниз, все до дна видно прекрасно, до того чистая вода! В озере произрастают краснокнижные растения: лобелия Дортманна, полушник озерный. И разновидность рыб особая. Если ловишь щук в Припяти и в нашем озере, то отличие сразу бросается в глаза. Окрас рыбы разный. Даже у окуней. Красные, черные полосы выделяются идеально. И по вкусу рыба разнится. Все, я думаю, от качества воды, от ее стерильности.

— Кроме Белого, есть уникальное Черное озеро, — продолжает Василий Мордухай. — По площади они равны. Но там все наоборот. Черное озеро полностью заросшее и на его дне лежит сапропель. Туда в советские времена начали подводить железную дорогу, чтобы вести добычу ценного минерального сырья. Но сегодня посчитали: экономически невыгодно, поэтому прекратили все работы. Может, это и к добру. А вообще, наш заказник «Лунинский» создан для сохранения ценных лесных формаций и озер с комплексом редких и исчезающих растений и животных, занесенных в Красную книгу Республики Беларусь.

Пойти и не вернуться

Заказник «Простырь», который тоже входит в «Среднюю Припять», — нетронутые места, где редко ступает нога человека. По сведениям Инспекции охраны животного и растительного мира, туда даже браконьеры не заходят. Боятся, что не выйдут. Территория заказника 3 тысячи 220 гектаров. Он граничит с украинским «Стоходом». Здесь только один населенный пункт. Да и тот расположен на окраине заказника. А все остальное — настоящие джунгли.

— Если честно признаться, то я всего три раза был в этих зарослях, но вглубь не заходил, — говорит директор Виктор Белянко. — По окраинам на лодке моторной проеду — и все. Меня опытные люди предупредили: можешь там пропасть. Потому что там топи, дорогу через которые когда-то знали только местные проводники. Сейчас нет людей, знающих досконально эти места. Одним словом, неизведанная территория. Хотя она и манит: приезжают и орнитологи, и любители природы, однако мы просим всех не рисковать. Есть и еще одно препятствие — пограничная зона. Туда без специального разрешения не пускают.

А еще у нас на территории заказника есть архаичные деревни. Такие как Кудричи, которым 500 лет. Чем они уникальны? Молодежь оттуда вся уехала. Живут в основном старики. И остался уклад жизни, который был издревле. Хаты и сараи покрыты камышом. Орудия труда — изделия старины далекой. Можно сравнить эти деревни с малой Венецией. У них дома стоят на возвышенностях, но вода при разливах рек все равно подступает к избам. И люди друг к другу на лодках ездят. И я не

знаю, в какое время они успевают огород посадить, чтобы все на них вырастало, были хорошие урожаи. Удивительная приспособленность к жизни!

В этом году навестили нас пять групп из Польши, остались довольны, выпустили у себя фильм. Я спросил у них: «Почему вы едете к нам, у вас почти такая же природа, особенно в Белостоке?» Отвечают: «А у нас все частное, все под колючей проволокой, мы ничего этого посмотреть не можем. У вас же все доступно». Они любят на байдарках заплыть в старые русла рек, где кувшинки растут, лилии, редкие птицы поют — все фиксируют, фотографируют...

Евгений КАЗЮКИН, «БН»

Источник: Белорусская нива.-2011.-№ 196 (1 нояб.).-С.7.